ИЗВЕСТИЯ РАН. СЕРИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ, 2014, № 4, с. 102–104

ИСТОРИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ

ВСПОМИНАЯ УЧИТЕЛЕЙ

Неожиданно, в буквальном смысле "подкрался", юбилей давнего друга Института географии РАН и нашего дорогого коллеги **Влади́мира Па́вловича Максако́вского** – видного экономико-географа и страноведа, профессора Московского гусударственного педагогического университета, доктора географических наук, академика Российской академии образования, Почетного члена Русского географического общества, ветерана Великой Отечественной войны, автора серии учебников и многочисленных фундаментальных публикаций по социально-экономической географии мира.

Можно бесконечно перечислять все, чего достиг Владимир Петрович в своей жизни, придя сразу после войны в географическую науку и географическое образование. Еще в 1945 г., будучи в армии, один из немногих выживших в горниле Отечественной войны юношей 1924 года рождения, он поступает на заочное отделение географического факультета МГУ, в 1946 г. переводится на очное отделение, которое и заканчивает в 1950 г. Затем в 1955 г. он защищает диссертацию под руководством И.М. Майергойза, а в 1970 г. становится доктором наук. Этот период между защитами и последующие годы были наполнены научной и научно-организационной деятельностью – преподаванием, руководством кафедрой экономической географии (с 1968 г.) и руководством географическим факультетом МГПИ (1958–1965), работой в Институте географии РВАН по совместительству (1974–1982 гг.), членством в Российской академии образования и во многих учебно-образовательных комиссиях и комитетах.

Владимир Петрович Максаковский автор более 600 печатных работ, в том числе монографий, научно-популярных книг, учебников и учебных пособий для средней и высшей школы. Один из руководителей подготовки научного труда "Страны и народы Мира". Долгие годы с 1976 по 1992 гг. он работал в комиссии географического образования Международного географического союза, активно участвовал в деятельности Русского географического общества.

И все эти годы он оставался преданным другом коллегой Института географии РАН, в котором ни одно из важных заседаний ученого и диссертационного советов, конференций, круглых столов, защит, юбилеев и встреч коллег не обходились без его участия. Стены актового зала Института помнят его пламенные речи, оригинальные доклады и выступления, поздравления в стихах и без них, поэмы и гимны, посвященные самому Институту, его лидерам и ведущим сотрудникам.

4 июня 2014 г. В.П. Максаковскому исполняется 90 лет! Мы его искренне поздравляем, желаем и дальше высоко держать знамя отечественной географии! Желаем здоровья, любви близких и радостей жизни среди дорогих ему людей и коллег!

Редколлегия нашего журнала, на страницах которого многократно печатались статьи юбиляра, присоединяется к поздравлениям и желает еще долгие годы оставаться в строю.

В дни празднования 90-летия В.П. Максаковского мы на страницах нашего журнала представляем ему слово, чтобы он вспомнил некоторые яркие страницы его дружбы с Институтом географии РАН и его сотрудниками.

В.П. Максаковский

В личных библиотеках отечественных ученых-географов, по-видимому, не так уж много книг мемуарного характера (от французского слова memories – воспоминания). Но все же они встречаются. Достаточно перечислить воспоминания Б.Б. Родомана, А.И. Чистобаева (в трех томах), Е.Н. Перцика и, конечно, книгу Н.Н. Баранского "Моя жизнь в экономгеографии", которую подготовили к изданию два моих друга и однокурсника – Ю.Г. Симонов и К.Г. Тихоцкий. Характер воспоминаний отчасти носит и сборник "На географическом посту", изданный в 2004 г. к моему 80-летию. Перед штурмом очередной жизненной вершины – 90 лет (то есть под конец жизни) – возникло желание снова вернуться к этому жанру, хотя и в более узком аспекте – кратких воспоминаний о моих учителях. Эта тематика не так проста, как может показаться на первый взгляд. Хотя бы уже потому, что выделение реальных учителей-наставников среди многих десятков специалистов, с которыми пришлось сталкиваться на долгом жизненном пути, требует достаточно глубокого аналитического подхода. Но все же попытаюсь его осуществить. Исходя из того очевидного факта, что на мое становление как географа (и экономико-географа) наибольшее воздействие оказали три научно-педагогических и научных коллектива – географические факуль-

теты МГУ и МГПИ-МПГУ и Институт географии РАН.

Согласно документам, я работал в Институте географии (на 0.5 ставки) с 1974 по 1982 г. – в отделе экономической географии, которым тогда руководил мой ближайший друг Г.М. Лаппо. Но фактически я был тесно связан с этим институтом и до и после данного отрезка времени. Достаточно сказать, что еще в 1970 г. именно здесь состоялась защита моей докторской диссертации, оппонентами на которой выступали И.М. Маергойз, И.В. Комар и экономист Н.И. Иванов. Им досталась трудная задача изучить и оценить научный фолиант в трех томах. Что же касается работы в отделе Лаппо, то о ней я до сих пор вспоминаю с благодарностью – обстановка была деловой и творческой. Кроме того, после трагической гибели в авиакатастрофе под Прагой профессора А.А. Минца ко мне перешла также его функция по руководству изучением т.н. модельных областей, выбранных на территории Чехословакии. Вместе со мной работали мои новые друзья – Т.Г. Рунова, А.М. Грин. Да и в дальнейшем я был тесно связан с Институтом географии – как член его Ученого совета, Диссертационного совета ВАК по экономической географии, Национального комитета советских географов.

Так я стал в ИГАНе, что называется, своим человеком: я знал всех его сотрудников, и они все знали меня. Но мой научный статус здесь сильно изменился: я был окружен уже не столько учителями, сколько равными мне по возрасту и положению товарищами по работе, коллегами. Но из этого правила были и исключения. Так, своими учителями я могу с уверенностью назвать И.П. Герасимова, Э.М. Мурзаева, И.В. Комара.

Самой масштабной из этого триумвирата была фигура **Иннокентия Петровича Герасимова,** академика, директора ИГАНа, которого образно можно было сравнить с Гулливером в науке. Его специализация в сфере географии (почвоведение, геоморфология, физическая география), конечно, очень далека от моих научных интересов. Но как организатор науки, как генератор научных идей он, безусловно, служил примером для всех ученых. Я, например, никогда не видел его в состоянии покоя, отдыха. Даже на заседание Ученого совета он обычно приходил с папкой деловых бумаг, которую умудрялся просматривать и подписывать по ходу работы Совета.

Ко мне Иннокентий Петрович относился с уважением и доброжелательностью. Я много раз участвовал вместе с ним в различных заседаниях, бывал на географических съездах в других странах (например, в Чехословакии) и на международных географических конгрессах (например, в Москве и в Токио). Бывал и у него дома в доме академиков на Ленинском проспекте, где иногда собиралась элита советской географии. Роль тамады на этих дружеских встречах обычно выполнял другой мой ближайший друг – Я.Г. Машбиц. Я же обычно читал свои дружеские стихотворные посвящения коллегам-географам. Достаточно хорошо я знал и супругу Иннокентия Петровича – Римму Петровну Зимину – биогеографа по профессии и их дочь – тоже Римму, а также внучку – опять Римму, которая собиралась поступать на геофак МГУ.

В 1980 г. ИГАН торжественно отмечал 75-летие Иннокентия Петровича, на котором я тоже выступил со стихотворным посвящением, которое юбиляру очень понравилось. Оно оказалось очень большим, но, как мне кажется, раскрывает многие качества характера И.П. Герасимова. Вот некоторые его фрагменты.

Кто под залпы революций
Ворвался в двадцатый век,
Кто не терпит эволюций,
Ускоряет жизни бег,
Кто на радость нам и внукам
Как начало из начал
Конструктивную науку
В непорочии зачал?..
… Кто в течение недели,
Не привыкши уставать,
В Гжели, Дели и Марселе
Умудрялся побывать,
Кто легко восходит в горы,
Словно Пушкин на Парнас,
Кто взял Альпы, как Суворов,
Как Ермолов, взял Кавказ,
Кто не нежится в нирване,
А привык встречать восход,
Кто на Тихом океане
Не закончил свой поход…
… В ком, как в синхрофазотроне,
Заключен такой магнит,
Что собрал нас в этом зале
В ком? Ну, это не секрет.
Я надеюсь, вы узнали
Поэтический портрет.

Так давайте ж без полемик
Скажем дружно: «Будь здоров,
Наш эндемик-академик,
Инок-Кентий, сын Петров!
Годы ж пусть не огорчают,
Ведь известно всем давно –
Только с возрастом крепчает
Благородное вино!..

С грустью вспоминаю один из дней 1985 года, когда к зданию ИГАНа в Старомонетном переулке подошли автобусы, чтобы отвезти всех нас на кладбище для похорон Иннокентия Петровича. А в 1995 г., когда отмечалось его 90-летие, Римма Петровна снова пригласила меня к себе домой, где я еще раз прочитал свою юбилейную поэму.

Эдуард Макарович Мурзаев тоже оставил глубокий след в моей памяти. На первый взгляд, это может показаться странным, так как он прославился, прежде всего, как физико-географ, путешественник и автор интересных книг о Средней Азии, Джунгарии, Синьцзяне. Я же всегда считал себя кабинетным ученым, который был счастлив только за своим письменным столом. Но у Эдуарда Макаровича было другое жизненное увлечение – топонимика. В ту пору я тоже много занимался топонимикой, писал статьи на эту тему, участвовал в работе топонимической комиссии Московского филиала Географического общества СССР, а “Топонимический словарь” Эдуарда Макаровича был моей настольной книгой.

Не могу не упомянуть и о его человеческих качествах – спокойствии и доброжелательности в отношениях с подчиненными (в течение долгого времени он был заместителем директора института по научной работе), врожденном чувстве справедливости и такта и при всем этом удивительной скромности. В этом свете характерно, что как только в системе Академии наук учредили должность профессора-консультанта, он сразу перешел на нее.

Коротко скажу о еще одном крупном ученом ИГРАНа – **Игоре Валериановиче Комаре.** В аспирантуру Института географии он поступил в 1943 г., имея практический опыт работы в плановых органах Свердловской области и последующих исследований по формированию территориально-производственной структуры Урала. Уже будучи сотрудником Института географии, он подготовил свою главную монографию – “Рациональное использование природных ресурсов и ресурсные циклы”, которая вышла в свет в издательстве “Наука” в 1975 г. Революционные идеи автора, выделившего 6 ресурсных циклов с подциклами, обогатили отечественное ресурсоведение. Они были очень важны для меня лично, поскольку моя докторская диссертация также имела ресурсную направленность. И, как уже было упомянуто, Игорь Валерианович был одним из моих официальных оппонентов.

В дальнейшем наше знакомство переросло в товарищеские отношения. Этому способствовало и то, что мы оба снимали комнаты в академическом поселке под Звенигородом, где проводили летние месяцы, но куда случалось наведывались и зимой. До сих пор вспоминаю наши прогулки по асфальтовому кругу – главной кольцевой дороге Мозжинки.

Можно надеяться, что из всего сказанного вытекает, какую роль в моей жизни сыграл Институт географии и его замечательные люди.